

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Синестетические паттерны восприятия квазислов носителями  
русского языка (на материале результатов  
психолингвистического эксперимента)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 252 группы  
направления 45.04.01 «Филология (Теория языка и современные  
лингвистические технологии)»  
Института филологии и журналистики

**Юдиной Марии Федоровны**

Научный руководитель

Канд. филол. наук, доцент

\_\_\_\_\_ Е.В. Старостина  
подпись, дата

Зав. кафедрой

докт. филол. наук, профессор

\_\_\_\_\_ О.Ю. Крючкова  
подпись, дата

Саратов 2026

В рамках данного исследования изучается восприятие русскоговорящими испытуемыми квазислов – искусственных слов, лишённых семантического значения, но сохраняющих фонетическую и грамматическую структуру, характерную для русского языка. Такой подход позволяет выявить индивидуальные и коллективные ассоциации, возникающие исключительно на основе звуковой оболочки стимулов, а также проанализировать, как языковая картина мира носителя русского языка влияет на формирование ассоциативного ряда. Предполагается, что если реакции на слова родного языка обусловлены неосознаваемыми фонетическими паттернами, то аналогичные механизмы могут проявляться и при восприятии квазислов, в которых отсутствие смысла исключает влияние семантики. Это даёт возможность изолировать роль фонетического компонента в формировании перцептивных образов и проверить гипотезу о существовании универсальных звуко-сенсорных связей в рамках одного языка.

**Актуальность исследования** обусловлена растущим интересом современной лингвистики и психолингвистики к механизмам фоносемантики и звуковосприятия. На сегодняшний день остается актуальным вопрос о том, как звуковая форма языковых единиц подсознательно интерпретируется говорящими и как формируются устойчивые кросс-модальные (синестетические) связи. Изучение реакций на квазислова – искусственные лексемы, лишённые семантики, но сохраняющие грамматическую и фонетическую структуру русского языка, – представляет собой крайне актуальный подход. Это позволяет исключить влияние лексического значения на восприятие и изолированно изучить роль фонетического компонента, а также даёт возможность экспериментально проверить гипотезу о существовании универсальных звуко-сенсорных связей и выявить специфику влияния языковой картины мира русскоговорящих на формирование перцептивных образов.

**Объект** настоящего исследования – процесс восприятия квазислов и порождения синестетических ассоциаций в языковом сознании носителей русского языка.

**Предмет** исследования – механизмы влияния фонетических свойств квазислов на генерацию зрительных (колористических), вкусовых (густаториальных), слуховых (аудиальных) и осязательных (тактильных) ассоциаций, а также устойчивые синестетические паттерны, возникающие в ходе данного процесса.

**Целью** работы является исследование механизмов влияния фонетических свойств квазислов, включающих как признаки отдельных сегментов, так и их интеграцию в целостный звуковой образ, на процесс генерации синестетических ассоциаций при их восприятии в ходе направленного ассоциативного эксперимента.

Соответственно данной цели возможна постановка следующих **задач**:

1. Определить теоретико-методологическую базу исследования;
2. Провести направленный ассоциативный эксперимент с носителями русского языка;
3. Изучить колористические, густаториальные, аудиальные и тактильные ассоциации носителей русского языка на квазислова;
4. Определить, как фонетические особенности квазислов влияют на формирование **зрительных, вкусовых, слуховых и осязательных** ассоциаций у носителей русского языка; выявить другие факторы, влияющие на формирование ассоциаций;
5. Выявить и описать устойчивые паттерны восприятия, связанные с конкретными звуковыми характеристиками; выделить наиболее частотные синестетические паттерны восприятия квазислов.

**Методы** исследования – направленный ассоциативный эксперимент, стимулами в котором выступают квазислова, сопоставительный анализ, изучение ассоциативного значения квазислова.

**Материалами** для написания работы послужили результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента с носителями русского языка, в результате которого было получено 109 заполненных анкет и 4360 ответов респондентов. Возраст участников эксперимента колебался в широком диапазоне от 13 лет и до 46 лет; в эксперименте приняли участие 37 мужчин и 72 женщины.

В качестве стимулов для эксперимента были выбраны следующие квазислова: *шмыгулик, крампик, пивырг, жегжига, люлякий, мерминой, гракатый, зукчить, бумтеть и шелтнить.*

**Теоретическая значимость** исследования состоит в том, что работа расширяет понимание механизмов восприятия звуковой оболочки слова в отсутствие семантического компонента. Выявленные паттерны позволяют верифицировать гипотезу о существовании универсальных звуко-сенсорных связей в рамках одной языковой системы и углубляют понимание природы синестезии как психолингвистического феномена.

**Практическая значимость** – полученные данные могут быть использованы в логопедии и нейропсихологии при разработке диагностических инструментов, в преподавании русского языка как иностранного, а также в рекламных технологиях и дизайне при создании брендовых наименований с заданными сенсорными коннотациями.

### **Апробация**

Основные положения и результаты исследования были представлены и обсуждены на следующих всероссийских научных конференциях:

1. **Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке»**, посвященная 125-летию со дня рождения профессора Т.М. Акимовой и 100-летию со дня рождения профессора В.К. Архангельской (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт филологии и журналистики, 19–20 апреля 2023 г.). Тема доклада:

«Фонетический облик иностранного языка в языковом сознании носителя русского языка».

2. **Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке»,** посвященная 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт филологии и журналистики, 24–25 апреля 2024 г.). Тема доклада: «Аудиальные, колористические, густаториальные и тактильные ассоциации носителей русского языка на речь на иностранном языке (на материале результатов направленного ассоциативного эксперимента)».

3. **X Всероссийская научная конференция с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка»** (Воронежский государственный университет, Научная школа в области общего и русского языкознания профессором З.Д. Поповой и И.А. Стернина, Кафедра общего языкознания и стилистики, Центр коммуникативных исследований им. проф. И.А. Стернина, 25 октября 2024 г.). Тема доклада: «Аудиальные, колористические, густаториальные и тактильные ассоциации носителей русского языка на речь на иностранном языке».

4. **Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке»,** посвященная 115-летию Саратовского государственного университета и 115-летию со дня рождения Е.И. Покусаева (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт филологии и журналистики, 23–24 апреля 2025 г.). Тема доклада: «Звук – цвет – вкус: ассоциативные связи (на материале направленного ассоциативного эксперимента на стимулы-квазислова)».

#### **Публикации по теме работы:**

1. **Юдина, М.Ф.** Аудиальные, колористические, густаториальные и тактильные ассоциации носителей русского языка на речь на иностранном

языке / М.Ф. Юдина // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: сб. науч. ст. по материалам X Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Стернинские чтения» (Воронеж, 25 окт. 2024 г.). – Москва, 2024. – С. 64–72.

2. **Юдина, М.Ф.** Цветовые ассоциации носителей русского языка на речь на иностранном языке / М.Ф. Юдина // Филологические этюды. – 2024. – № 27. – С. 308–312.

3. **Юдина, М.Ф.** Представления носителей русского языка о вкусе, текстуре и звучании речи на иностранном языке / М.Ф. Юдина // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых / редкол.: И. В. Бибина (отв. ред.). – Саратов : Саратовский университет, 2025. – Вып. 28, ч. 1–3. – С. 312–316.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Во **введении** представлена общая характеристика работы, указана цель, поставлены задачи.

**Основное содержание работы. Первая глава** «Фоносемантический подход к изучению звучащей речи» содержит теоретическую информацию о теме исследования. Глава состоит из трёх разделов.

Раздел 1.1 «Основные проблемы фоносемантики» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1.1 прослеживается становление фоносемантики как самостоятельной научной дисциплины: от античных споров о произвольности/мотивированности языкового знака через наблюдения М.В. Ломоносова – к работам А.М. Газова-Гинзберга, В.В. Левицкого, А.П. Журавлева и С.В. Воронина, которого принято считать основоположником фоносемантики как отдельной науки. Особое внимание уделяется методологическому вкладу А.П. Журавлева, создавшего систему из 25 шкал для оценки фоносемантических свойств звукобукв русского языка, а также современным нейролингвистическим исследованиям, фиксирующим

физиологические корреляты обработки звукоизобразительной лексики. Особое внимание уделяется современным нейролингвистическим исследованиям, фиксирующим физиологические корреляты обработки звукоизобразительной лексики.

В параграфе 1.1.2 анализируются различные теории синестезии, её виды и механизмы, а также приводятся примеры проявления синестезии в языке. Рассматриваются ключевые экспериментальные исследования: эффект буба-кики (В. Кёлер, В. Рамачандран), эксперименты Э. Сепира по размерному символизму, а также работы А.П. Журавлева и Л.П. Прокофьевой по звуко-цветовым соответствиям в русском языке. Подчёркивается, что звуко-цветовые ассоциации не являются статичной константой и подвержены временным изменениям.

В разделе 1.2 «Квазислово как объект лингвистического исследования» рассматривается феномен квазислов. В параграфе 1.2.1 анализируется терминологический аппарат: разграничение понятий «квазислово», «псевдослово» и «оказионализм». Обращение к словарям О.С. Ахмановой, Т.В. Жеребило, а также к «Большому энциклопедическому словарю» под редакцией В.Н. Ярцевой показало, что термины «квазислово» и «псевдослово» не фигурируют в кодифицированной лингвистической терминологии. В работе принято рабочее определение: квазислово (от лат. *quasi*- «якобы, как будто») – это термин для обозначения бессмысленного сочетания звуков или лексической единицы, которые выглядят как возможное для данного языка слово, не имеющее чёткого значения, и воспринимаются как слово носителями языка. Термины «квазислово» и «псевдослово» рассматриваются в работе как синонимичные.

В параграфе 1.2.2 описываются сферы практического применения квазислов: диагностика и коррекция дислексии и дисграфии у детей; оценка уровня языковой компетенции младших школьников; диагностика возрастных изменений речевой функции у пожилых людей; обучение русскому языку как иностранному. Отдельно рассматривается использование квазислов для

изучения глубинных механизмов ассоциативного мышления: И.Г. Родионова установила, что на незнакомые слова дети дают значительно больше звуковых ассоциаций (до 70,9% ответов), опираясь на звуковую оболочку в условиях семантической неопределённости.

В параграфе 1.2.3 анализируются способы образования квазислов и окказионализмов. Подчёркивается, что квазислова это образования, подчиняющиеся строгим лингвистическим правилам русской грамматики.

В разделе 1.3 «Выводы к главе 1» подводятся итоги теоретической части. Фоносемантика является перспективным направлением, объединяющим теоретический анализ звуко-смысловых соответствий с практическими приложениями. Синестетические связи носят универсальный, но культурно и временно изменчивый характер. Квазислова представляют собой ценный инструмент для изолирования фонетического компонента восприятия.

**Во второй главе** «Ассоциации носителей русского языка на квазислова» приводится подробное описание материала, методики и анализ результатов эксперимента. Глава состоит из трёх разделов.

В разделе 2.1 «Описание материала и методов исследования» описывается эксперимент. В качестве стимулов были выбраны десять квазислов, созданных при помощи ChatGPT с учётом двух критериев: охвата разных гласных и согласных звуков и возможности изучения влияния артикуляции на ассоциативные реакции. Испытуемым были предложены четыре параметра стимула: цвет (выбор из десяти вариантов), вкус (свободный ответ), текстура (свободный ответ) и звучание (выбор из семи предложенных характеристик с возможностью указать несколько). Задача испытуемых состояла в том, чтобы прочесть каждое квазислово и записать первую пришедшую на ум ассоциацию, опираясь исключительно на звуковую оболочку потенциального слова. Анкета размещалась в сети Интернет; полученные ответы обрабатывались стандартными количественными методами с предварительной лемматизацией данных.

В разделе 2.2 «Описание результатов эксперимента» представлен количественный и качественный анализ полученных ассоциаций. Раздел делится на четыре параграфа.

В параграфе 2.2.1 рассматриваются колористические реакции. Доля отказов составила всего 1,5%, что свидетельствует о доступности задачи. Выявлены устойчивые закономерности: щелевые согласные в инициальной позиции ([ш], [з]) коррелируют с зелёными оттенками; звонкие взрывные в сочетании с гласными «кра-»/«гра-» провоцируют красную и тёплую гамму; мягкие сонорные ([л'], [м'], [н'], [j]) формируют холодную палитру (фиолетовый, синий, голубой). При этом в 40% случаев лексико-семантическая близость к реальным словам (пиво, жечь, гранат) полностью переопределяла ожидаемые фонетические ассоциации. Начальная позиция звука оказалась доминирующим позиционным фактором.

В параграфе 2.2.2 анализируются густаториальные реакции (доля отказов – 10,2%). Установлена вероятная связь между акустической «агрессивностью» согласных и горьким/острым/солёным вкусами, тогда как сонорные провоцируют сладкий вкус. Наибольший показатель по одной категории зафиксирован у жегжига – острый (27,5%). Выявлено влияние морфологической структуры: глагольные квазислова (-ить, -еть) систематически увеличивают долю реакции «безвкусный», уменьшительно-ласкательный суффикс -ик смягчает общее восприятие. Семантическая интерференция (пивырг → пиво, гракатый → гранат, люлякий → люля-кебаб) полностью подавляет фонетические паттерны при наличии очевидного созвучия с реальным словом.

В параграфе 2.2.3 рассматриваются тактильные реакции (доля отказов – 12,4%). Квазислова условно разделены на группы: гладкие/шершавые, мягкие/твёрдые, влажные/сухие. Мягкие сонорные согласные устойчиво коррелируют с мягкостью и гладкостью, взрывные кластеры – с твёрдостью и шершавостью. Примечательно, что восемь из десяти квазислов воспринимаются как «влажные», что предположительно связано как с

фонетикой, так и с особенностями экспериментального контекста. Наиболее «влажным» оказался пивырг (50 реакций против 4 «сухих») – прямое следствие ассоциации с лексемой «пиво». Респонденты активно использовали существительные для описания текстур: названия тканей, поверхностей, материалов и продуктов.

В параграфе 2.2.4 анализируются аудиальные реакции (доля отказов – 2,8%). Выявлены устойчивые паттерны: щелевые в инициальной позиции задают «шипящее» звучание (шелтнить – 45,7%, шмыгулик – 39,2%); мягкие сонорные формируют «певучее»/«протяжное» восприятие (люлякий – 34,6%); взрывные кластеры провоцируют «отрывистое» (краппик – 31,9%); губные согласные в сочетании с мягкими взрывными создают «глухое» звучание (бумтеть – 31,4%). Обнаружена чёткая корреляция между тактильными и аудиальными реакциями: «гладкие» и «мягкие» квазислова воспринимаются как певучие и протяжные, «шершавые» и «твёрдые» – как отрывистые и скрипучие, что подтверждает наличие устойчивых кросс-модальных связей.

В разделе 2.3 «Выводы ко второй главе» подводятся итоги анализа материала, обобщаются полученные данные

Наконец, в **заключении** подводятся итоги исследования. Изучив научные работы по фоносемантике, исследования по синестезии, а также работы, посвящённые квазисловам как объекту лингвистического анализа, мы выявили, что данные направления являются важными для понимания взаимосвязей между звуком, смыслом и их восприятием. Неоспоримой остаётся необходимость дальнейших исследований в этих областях для полного понимания природы ассоциативных механизмов.

Нами был проведён направленный ассоциативный эксперимент с носителями русского языка (109 участников, 4360 ответов), результаты которого были систематически обработаны. Были выявлены и проанализированы колористические, густаториальные, тактильные и аудиальные ассоциации носителей русского языка на квазислова.

Эксперимент продемонстрировал, что фонетическая структура квазислов и чувственные модальности восприятия тесно взаимосвязаны, отражая значимость как собственно фонетических закономерностей, так и культурно-семантического контекста в формировании синестетических ассоциаций. Испытуемые продемонстрировали разнообразные, но системно организованные реакции на различные языковые стимулы.

На основе полученных данных можно сформулировать следующие выводы:

**1. Фонетическая структура квазислов является основным, но не единственным фактором формирования синестетических ассоциаций.**

Выявлены устойчивые корреляции между типами согласных и различными модальностями восприятия: щелевые в инициальной позиции ассоциируются с зелёными оттенками и шипящим звучанием, мягкие сонорные формируют холодную цветовую палитру, сладкий вкус и певучее звучание, взрывные кластеры провоцируют тёплые и тёмные цвета, горький или острый вкус, твёрдую текстуру и отрывистое звучание. При этом каждое квазислово порождает не одну, а целый спектр фоносемантических связей: любой признак звука может быть выдвинут на первый план как основа для ассоциации, и, как показали В.А. Давыдова и Е.А. Шамина, именно поэтому для верного опознавания подобных единиц решающее значение имеет контекст. Контекстом, в котором испытуемые воспринимали квазислова, являлось, во-первых, их мысленное проговаривание, так как именно оно, как показали Кирой В.Н. и соавторы, активизирует паттерны мозговой активности, сходные с обработкой реальных слов, что неизбежно включает поиск формальных аналогий в лексиконе. Во-вторых, контекст включал в себя всю экспериментальную ситуацию в целом: участники помнили, что до этого им предлагали выбирать цвет, а теперь надо выбирать вкус, поэтому могли возникать определённые пересечения цветовых и вкусовых ассоциаций.

**2. Позиционный эффект играет критическую роль:** звуки в инициальной позиции оказывают наиболее сильное влияние на

синестетическое восприятие квазислова в целом. Это прослеживается во всех типах реакций (колористических, густаториальных, тактильных, аудиальных).

**3. Лексико-семантические факторы способны полностью переопределять фонетические паттерны.** Случайная фонетическая близость квазислова к реальному слову активизирует устойчивые культурные и образные ассоциации, которые подавляют ожидаемые фонетические корреляции. Это наблюдалось в 40% исследуемых квазислов.

**4. Морфологическая структура (суффиксы, окончания) влияет на синестетическое восприятие.** Уменьшительно-ласкательные суффиксы смягчают общее впечатление, глагольные формы усложняют категоризацию и увеличивают долю «нейтральных» реакций.

**5. Выявлены устойчивые кросс-модальные связи между различными типами синестетического восприятия.** Квазислова, воспринимаемые как «мягкие» и «гладкие» (тактильные характеристики), одновременно ассоциируются с холодными цветами, сладким вкусом и певучим звучанием. Напротив, «твёрдые» и «шершавые» квазислова коррелируют с теплыми/темными цветами, горьким/острым вкусом и отрывистым звучанием.

**6. Использование квазислов позволяет в значительной мере устранить влияние устойчивой семантики, однако полностью изолировать фонетику не удалось.** Квазислова, построенные по нормам русского языка, неизбежно обнаруживают сходство с реальной лексикой, и носители опираются на формальные мотивирующие элементы (фонетический образ, морфемный состав, цепочки фонем), в частности, испытуемые опирались на фонетическое сходство с реальными словами (пивырг – пиво, жегжига – жечь, крампик – краб), узнаваемые морфемы и суффиксы (-ик, -ить, -еть), а также на начальные слоги как наиболее сильный позиционный сигнал. Примечательно, что реакции на квазислова давались охотнее всего именно в модальностях, наиболее изученных применительно к русскому языку: доля отказов составила лишь 1,5% для цветовых и 2,8% для аудиальных реакций,

тогда как для вкусовых – 10,2%, а для тактильных – 12,4%, что согласуется с данными И.Г. Родионовой о том, что на незнакомые слова носители языка дают значительно больше звуковых ассоциаций, чем на знакомые, опираясь на звуковую оболочку в условиях семантической неопределённости.

**7. Респонденты демонстрируют высокую степень креативности при описании синестетических ощущений**, используя не только базовые категории, но и сложные метафоры, продуктовые аналогии, текстурные описания и создавая новые категории восприятия. Это свидетельствует о глубине и многомерности синестетического опыта.

Перспектива исследования – провести подобный эксперимент с квазисловами, фонетически максимально удалёнными от реальной русской лексики, чтобы свести к минимуму лексико-семантическую интерференцию и получить более чистые фонетические корреляции. По нашим предположениям, с учётом опыта проведённого исследования, это позволило бы точнее верифицировать выявленные паттерны и проверить их универсальность в рамках одной языковой системы.

**В приложении** приводятся списки с колористическими, густаториальными, тактильными и аудиальными реакциями, полученными на указанные выше стимулы в рамках направленного ассоциативного эксперимента.